для разработки стандартов социорекламной деятельности и создания содержательного обеспечения процессов аудита и сертификации в социорекламной сфере.

Для количественной оценки в социорекламной сфере (реализует квалиметрия) осуществляется шкалирование и свертывание на основе следующих методов: измерительного, регистрационного, органолептического, расчетного и статистики. Для оценки качества применяются методы числовой и нечисловой статистики.

Список литературы

Григорьев, С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неоклассической социологии) / АРНЦ СО РАН. – Барнаул, 2001.

Григорьев, С.И., Гуслякова, Л.Г., Гусова, С.А. Социология. Основы модернизации социального знания. – М.: Гардарики, 2006.

Калмыков, С.Б. Социология рекламы в образовательной сфере.– М.: АМИ, 2010.

© Калмыков С.Б., 2010

В.И. Савенков

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

САВЕНКОВ Владимир Ильич – кандидат социологических наук, ведущий советник Аппарата Совета Федерации (e-mail: anpavluk@gmail.com)

Аннотация. *Рассматриваются преодоление диспропорций социально-экономического развития субъектов РФ, значение региональной идентификации.*

Ключевые слова: *коммуникация, электронное правительство, гражданские институты и инициативы, информационное неравенство, социально-экономическое развитие регионов.*

В процессе формирования гражданского общества налаживается сбалансированное взаимодействие «системных» (внешне заданных, формально-рациональных и нормативно обусловленных) и «жизненных» (спонтанных, неформальных и эмоционально обусловленных) начал социальной жизни людей. Таким образом создаются эффективные опосредующие ме-

ханизмы, регулирующие взаимообмен системного и жизненного начал социума. Из области экономики и политики они постепенно перемещаются в область культуры, влияя, прежде всего, на жизненные ценности и ориентации людей.

Взаимосвязь между культурой и экономическим развитием очевидна. Российские ученые и политики пытаются сформулировать идеи экономической и политической модернизации России через обновление культурных целей, политических установок и государственных институтов. Взаимодействие между культурным, нравственным и экономическим развитием наиболее зримо ощущается в кризисную пору, – отмечал Президент России Д.А. Медведев на симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие» (май 2010). При этом он отметил, что до 2008 г. и до финансового кризиса взаимосвязь между этими сферами отслеживали только ученые. «Сейчас, после того, что мы все претерпели в 2008 и в 2009 годах, становятся совершенно очевидными глобальная взаимосвязь между всеми этими явлениями в современном мире и необходимость более широкого подхода к экономическим проблемам, не основанного только на голом экономическом прагматизме»[1], – подчеркнул глава государства.

Многие российские и зарубежные ученые отмечают прямую связь между экономическим положением страны и общественным самосознанием.

Однако информационное общество в России, на наш взгляд, не может развиваться без преодоления немыслимых для любой развитой страны масштабов социального неравенства во всех его разнообразных формах. Глубина социального расслоения, как известно, напрямую зависит от действенности институтов социализации, таких, как образование и доступ к различным институтам культуры. Существует взаимосвязь между возможностью приобщения к достижениям мировой и отечественной культуры, непосредственным участием в социально-политической жизни страны, свободным доступом к информационным ресурсам и материально-экономическим положением.

Английский социолог Э. Гидденс в конце 80-х гг. XX в. отмечал необходимость «обратить более пристальное внимание на процесс внутренней регионализации даже самых непротиворечивых из современных государств, а также взаимосвязи этого процесса с теми формами социальной организации и социальных связей, которые выходят за национально-государственные рамки»[2].

Этот тезис актуален, прежде всего, для современного российского общества, которое, очевидно, является одним из самых противоречивых

---

[1] Российская газета.– 2010.– 27 мая .– № 113.– С. 1.

[2] *Гидденс, Э.* Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Зима. – Вып. 1. – Т. 1. – 1993. – С. 67.

в своей социальной организации и взаимосвязях регионального порядка. Региональная дифференциация Российской Федерации имеет глубокие объективные основания. Расположенная в восьми часовых поясах, практически во всех известных природно-климатических зонах (от вечной мерзлоты до субтропиков), с огромным разнообразием природно-сырьевых ресурсов и их освоенностями (от уникальных и богатейших до бедных или исчерпанных), населенная множеством этносов (от крупнейшего – с более 115 млн русских до сверхмалых – в сотни человек), достаточно типичных и уникальных конфигураций поселенческо-расселенческих структур, различающихся даже не по уровню социальной освоенности (здесь могут быть разные методики), а по элементарным показателям населенности и плотности на 1 кв. км – на порядки, Россия объединяет множество региональных сообществ в особых условиях жизнедеятельности каждого из них.

Современная структура базовых регионов России (субъектов РФ) исторически сложилась во многом спонтанно. Территориальное деление (в основном это области и края Европейской части) во многом унаследовано от губернского деления XVIII–XIX веков, но в новых конфигурациях. Ряд территориальных образований – республики, автономные области и автономные округа – возник в 20–30-е гг. XX в. как административно-территориальные образования, сформированные по национально-автономному признаку. Некоторые края и области азиатской части России образовались в результате социально-экономического освоения данных регионов и разукрупнения старых губерний. Во всяком случае, нынешнюю структуру базовых регионов России вряд ли можно считать оптимальной.

В мире насчитывается более 200 государств, а федеративное устройство имеют лишь 24 страны. И только в России на верхний уровень власти замыкается более 80 субъектов Федерации, причем разные образования имеют различный правовой статус.

Российскую Федерацию часто называют асимметричной, так как политическое государственно-правовое и финансовое положение входящих в нее субъектов разное. Такая «асимметрия» объясняется тем, что при определении субъектов РФ одна их часть была сформирована по национальному признаку (республики), другая – строилась по территориальному признаку (края, области, города Москва и Санкт-Петербург), а третья – по смешанному, национально-территориальному (автономная область и автономный округ).

Как показывают результаты крупномасштабных социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН, в качестве основных критериев по целому ряду факторов (прежде всего, качества жизни и инновационному развитию) рассматривались региональная дифференциация

и интеграция[1]. По оценкам экспертов, доходы региональных бюджетов на душу населения в развитых субъектах РФ превышают доходы в остальных регионах в десятки раз, по уровню потребления – в 20-30 раз, а по инвестициям – в сотни раз. Такое положение требует учета в региональной идентификации резких диспропорций социально-экономического развития, особенно в уровне и качестве жизни населения отдельных регионов.

Показательно в этом отношении и распределение ответов экспертов на вопрос о том, как они оценивают общий уровень социально-экономического развития своих регионов (см. табл.1).

Таблица 1

Экспертная оценка уровня социально-экономического развития:

а) общего уровня социально-экономического развития региона

Уровень	Count	Col%
Высокий	34	28,1
Средний	64	52,9
Низкий	23	19,0

Источник: Отчет Института социологии РАН.

б) общего уровня социально-экономического развития по округам

Уровень	По федеральным округам, в%					
	Центральный	Северо-Западный	Поволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
	Col	Col	Col	Col	Col	Col
Высокий	52,5	23,5	17,1	60,0	–	–
Средний	30,0	47,1	68,6	40,0	91,7	58,3
Низкий	17,5	29,4	14,3	–	8,3	41,7

Источник: Отчет Института социологии РАН.

Следует подчеркнуть, что корпус экспертов состоял из членов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, представителей бизнеса, СМИ, научных работников из 23-х регионов, наиболее типичных для Российской Федерации (всего 216 экспертов).

[1] Исследования проводились, в частности, по Программе № 24 фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» в рамках Программы «Региональная идентификация и социальное моделирование. Руководили исследованиями член-корреспондент РАНМ К. Горшков и доктор социологических наук профессор В.В.Маркин.

В 2009 г. автор статьи принимал непосредственное участие в реализации Институтом социологии РАН Программы № 24 фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».– *Прим. авт.*

По данным табл. 1, более половины экспертов оценили уровень развития как средний, при этом каждый пятый эксперт оценил его как низкий.

Сравнение ситуации и по федеральным округам (за исключением Южного и Северо-Кавказского федерального округов) и по субъектам Федерации позволяло выявить те болевые точки социально-экономической политики, которые нуждаются в корректировке.

Развитие регионов оценивается как крайне инерционное, базирующееся на естественных преимуществах (агломерационном эффекте и сырьевых ресурсах), а не на инвестициях в человека. По данным исследования, только четверть населения страны живет в регионах с показателями ИРЧП, превышающими средний уровень по стране.

Исследования 2009 года показывают, что оценки, содержащиеся в докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг., вполне справедливы, однако за прошедшее время наметились некоторые положительные его тенденции (см. табл. 2).

Таблица 2

Экспертная оценка человеческого потенциала региона
(по 10-бальной шкале, в%)

Потенциал	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Трудовой	–	–	2,5	5,9	11,9	19,5	17,8	27,1	8,5	6,8
Профессионально-квалифика-ционный	–	–	1,7	5,1	14,5	13,7	14,5	27,4	16,2	6,8
Демографический	9,0	6,0	12,1	12,1	27,6	18,1	11,2	6,9	1,7	3,4
Инновационный, в том числе: способность к разработке и освоению технологических инноваций	2,5	5,1	5,1	9,3	10,2	13,6	16,1	14,4	16,1	7,6
Способность к научным исследованиям и разработкам	–	8,0	5,1	4,2	13,6	13,6	15,3	16,9	13,6	16,9
Человеческий потенциал в целом	–	–	2,6	4,3	17,2	19,8	12,9	19,8	18,1	5,2

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / под общей редакцией С.Н. Бобылева и А.Л.Александровой.– М: Весь Мир, 2007.– С.136.

Из данных табл. 2 следует, что основная масса экспертов отметила медианные позиции, особенно это касается трудового и профессионально-квалификационного потенциалов. Во всяком случае, низших оценок этой

части человеческого потенциала не поставил ни один эксперт. Вместе с тем демографическая часть, хотя и несколько усилилась, по оценкам экспертов, но тем не менее остается весьма низкой.

Особого внимания в настоящее время, когда руководство страны провозгласило курс на модернизацию, заслуживают те части человеческого потенциала, которые оценивают его инновационность, в том числе способность к разработке и освоению технологических инноваций и способность к научным исследованиям и разработкам. Приведенные в табл. 2 данные показывают, что эта сторона оценки человеческого потенциала имеет определенную положительную динамику, хотя и весьма неравномерно распределенную даже по макрорегионам (федеральным округам), не говоря уже об отдельных субъектах РФ.

Таким образом, человеческий потенциал, в том числе и в его инновационной части, имеет тенденцию к усилению, однако использование этого потенциала представляет собой серьезную проблему как в отраслевом, так и в территориальном (региональном) планах, отсюда повышается роль информационно-культурной политики, призванной обеспечить комплексную модернизацию России в преодолении диспропорций в развитии человеческого потенциала по отдельным регионам и использование его по наиболее перспективным отраслям и предприятиям, которые могли бы стимулировать развитие их конкурентоспособности в международных экономических отношениях.

На наш взгляд, необходимо, прежде всего, добиться ускорения человеческого развития в многочисленных регионах обширной «срединной» зоны, испытывающей дефицит собственных ресурсов развития, тем более, что здесь сосредоточено две трети жителей страны. Только за счет перераспределения федеральных средств улучшить ситуацию невозможно, а институциональные механизмы стимулирования самих регионов слабы.

Первоочередная проблема российского общества – преодоление немыслимых для любой развитой страны масштабов социального неравенства во всех его разнообразных формах.

Как уже отмечалось, современная структура субъектов РФ сложилась спонтанно исторически, соответственно можно объяснить и диспропорции в социальном развитии. Однако с преодолением информационного и цифрового неравенства между регионами, необходима полная координация организационных решений и программных мероприятий, реализуемых на федеральном уровне и уровне субъекта Федерации.

В настоящее время широко используются понятия «цифровое неравенство» и «информационное неравенство». Цифровое расслоение характеризует различия в доступе к современным информационным технологиям для различных социальных слоев и групп. Уровень проникновения современных информационных технологий определяется развитием информационной инфраструктуры.

Понятие «цифровое неравенство» уже понятия «информационное неравенство»: цифровое неравенство отражает неравномерность развития лишь одного компонента информационного пространства – информационной инфраструктуры. Прежде всего, информационное неравенство отражает не только неравномерность развития информационной инфраструктуры, но и уровень готовности социальных институтов и организаций общества по обеспечению доступа и использования гражданами достижений современных информационных технологий.

Открывая 8 февраля 2010 г. в г. Уфе заседание правительственной комиссии по вопросу о развитии информационных технологий в субъектах Российской Федерации, В.В. Путин отметил: «Информационные технологии уже давно перестали быть чем-то непонятным для граждан. Это реальный, работающий фактор национальной конкурентоспособности. Использование этих технологий позволяет значительно ускорить и упростить ряд процедур, решений, увеличить эффективность бюджетных расходов, серьезно сократить поле для коррупции и повысить эффективность власти, прозрачность власти»[1].

Федеральная власть придает большое значение формированию структуры электронных государственных услуг в плане оптимизации системы управления, сокращения избыточных функций, дальнейшего снятия административных барьеров. Это, безусловно, сократит масштабы коррупции. До внедрения реальной интерактивности в данной области дело пока не дошло, хотя необходимую фазу концептуальных разработок, обсуждений, согласований и «тестовых режимов» проект «Электронная Россия» успешно проходит. Прежде всего, эта работа должна осуществляться на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном).

Электронное развитие России набирает обороты. С момента утверждения президентом страны стратегии развития информационного общества прошло чуть более двух лет, а работа по кардинальному переосмыслению того, что до последнего времени называлось «информатизацией» и «созданием единого информационного пространства» приобрела лавинообразный характер.

Президент и Правительство РФ уделяют особое внимание вопросам внедрения в сферу государственного управления и предоставления государственных услуг информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). На самом высоком уровне определены стратегические приоритеты информационного развития страны; приняты важные решения; разработан целый ряд документов, определяющих цели, задачи и программу действий по формированию в России электронного правительства и переводу государственных услуг в электронный вид.

Однако по отдельным показателям наблюдается разрыв в разы, а иногда и в десятки раз, как, например, в случае с объемами бюджетного фи-

[1] Российская газета.– 2010.– 9 февр. – С. 3.

нансирования на ИКТ по отдельным отраслям в расчете на одного жителя. Следует подчеркнуть, что какая-либо связь между объемом расходов на ИКТ и уровнем бюджетной обеспеченности регионов отсутствует – лидирующих позиций в рейтинге развития информационного общества добились не только самые благополучные и самые обеспеченные с финансовой точки зрения регионы. Надо отметить, что в динамике разрывы между регионами не сокращаются, а остаются, причем в иных случаях наблюдается даже их усиление.

В то же время во многих регионах до сих пор отсутствует централизованная система координации работ по внедрению ИКТ, не сформированы соответствующие специализированные органы исполнительной власти.

Мы убеждены, что необходимо сосредоточить усилия по развитию вопросов ИКТ в сфере государственного управления и предоставления государственных услуг, прежде всего, в отстающих регионах.

Современные информационные телекоммуникации должны приносить пользу всем гражданам. В том числе они должны упростить и повысить и эффективность взаимодействия людей с государством. Люди устали от очередей и бумажной волокиты, поэтому электронные услуги остро востребованы обществом.

Открывая Петербургский международный экономический форум (18.06.2010), Д.А. Медведев подчеркнул, что информационные технологии – это одно из ключевых направлений развития демократии. Скорость и качество обратной связи между властью и обществом, технологическое расширение гарантий свободы слова, интернет-технологий в работе политической и избирательной систем играют большую роль в развитии политической системы, политический институтов в стране.

Сегодня в подавляющем большинстве стран широко развиты проекты, которые можно объединить термином «*e-government*» (англ. электронное правительство). По мнению экспертов, использование в практике органов государственной власти современных информационно-коммуникационные технологии, безусловно, способствует, прежде всего, обеспечению доступа граждан к достоверной официальной информации, созданию новых возможностей для взаимодействия различных органов власти, а также с населением, бизнесом и разными институтами гражданского общества. В то же время это предполагает значительное повышение эффективности и качества государственного управления.

В настоящее время в Российской Федерации донесение информации до граждан носит, как правило, пассивный и нерегулярный характер и в основном ограничивается ее распространением через СМИ. Люди узнают о новых законах и распоряжениях Правительства из телевизионных программ, газет и журналов, Интернета. При этом население не имеет возможности ознакомиться с этими документами, когда им это действительно требуется.

Одним из ключевых контрольных показателей реализации Стратегии развития информационного общества, утвержденной Президентом РФ, является значительное сокращение различий между регионами по соответствующим интегральным показателям. С этой точки зрения заслуживает пристального внимания развитие ИКТ на территории муниципальных образований, где концентрируются и актуализируются первичные сведения в рамках взаимодействия органов власти с гражданами и организациями.

На стадии разработки и внедрения архитектуры электронного правительства субъектов РФ необходимо четко следовать принципу типизации основных решений, использовать однотипные входные документы и формировать единые документы на выходе, обеспечить свободный доступ к базам министерств и ведомств субъектов РФ, при полной интеграции с решениями более высокого уровня. Типовое решение могло бы обеспечить доступ граждан к услуге удаленной записи, например, на прием к врачу, если, конечно, рабочее место врача будет автоматизировано. При этом надо иметь в виду, что информационное общество не является какой-то особой ступенью экономического развития, это скорее реакция общества на возрастание роли информационных факторов в его жизни. Электронные и цифровые носители информации, компьютеры и современные информационные коммуникации изменяют мир так же, как его некогда изменили книгопечатание и электросвязь.

Формирование информационного общества в России, как и в любой другой стране, будет находиться в большей степени под воздействием глобальных (внешних), чем национальных (внутренних) факторов. Это соответствует пониманию информационного общества как глобального процесса в жизни цивилизации. Но глобальные факторы ориентированы на «будущий эффект», а реальные инвестиции и усилия требуются уже сегодня. Поэтому вопрос эффективности использования компьютерной техники особо актуален, учитывая ускоренную динамику развития компьютерной техники и сокращение срока ее морального износа.

Основным инструментом доведения информации до пользователя в информационном обществе следует признать Интернет. Цифровое телевидение и радиовещание, проводное радиовещание и мобильная связь рассматриваются сегодня как средства предоставления доступа к Интернету. Реальными участниками информационного общества становятся владельцы мобильных телефонов, а в ближайшей перспективе – владельцы точек проводного радиовещания (московский проект «Социальная розетка») и цифрового телевидения, которое «грозится» подвести Интернет через телевизионный приемник (для спутникового телевидения совмещение его с Интернетом уже сегодня реальность). Мобильный Интернет переживает настоящую революцию. В России к 2010 г. нас читывалось 10 млн смартфонов с большими экранами. За год их количество увеличилось на 40%,

и подавляющее большинство владельцев таких мобильников ежедневно используют их для выхода в Сеть.

Список литературы

Василенко, Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России (Социологические аспекты). – М.: Наука, 2000.

Гидденс, Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Зима.– Вып. 1.– Т.1. – 1993.

Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий. – М.: ООО «Проспект», 2010.

© Савенков В.И., 2010

М.Д. Стригунков

КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СТРИГУНКОВ Максим Дмитриевич – соискатель кафедры экономической политики философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, начальник отдела правового обеспечения Департамента Росприроднадзора по Центральному федеральному округу (e-mail: strmd@yandex.ru)

Аннотация. *Анализируются конкретные противоречия действующего законодательства при осуществлении государственного контроля и надзора в области охраны окружающей среды, негативно влияющие на пополнение бюджетов доходами от поступления административных штрафов.*

Ключевые слова: *качество жизни, государственная экологическая экспертиза, система нормирования, негативное воздействие, экономические инструменты, административные барьеры, социально-экономическое развитие.*

Исторический опыт и административная политика Российского государства свидетельствуют о том, что одной из причин недостатков в государственном регулировании охраны окружающей среды оказывается раздробленность функций между целым рядом органов исполнительной власти страны. Между тем тенденции развития экономики Российской Федерации и мировые тенденции обостряют вопросы перехода на устой-